

“I hope it encouraged him,” she said, as she turned to run down the hill: “and now for the last brook, and to be a Queen! How grand it sounds!” A very few steps brought her to the edge of the brook.

.....
...and she was just going to spring over, when she heard a deep sigh, which seemed to come from the wood behind her.

“There’s somebody *very* unhappy there,” she thought, looking anxiously back to see what was the matter. Something like a very old man (only that his face was more like a wasp) was sitting on the ground, leaning against a tree, all huddled up together, and shivering as if he were very cold.

“I don’t *think* I can be of any use to him,” was Alice’s first thought, as she turned to spring over the brook:—“but I’ll just ask him what’s the matter,” she added, checking herself on the very edge. “If I once jump over, everything will change, and then I can’t help him.”

So she went back to the Wasp—rather unwillingly, for she was very anxious to be a Queen.

“Oh, my old bones, my old bones!” he was grumbling as Alice came up to him.

“It’s rheumatism, I should think,” Alice said to herself, and she stooped over him, and said very kindly, “I hope you’re not in much pain?”

The Wasp only shook his shoulders, and turned his head away. “Ah, dreary me!” he said to himself.

“Can I do anything for you?” Alice went on. “Aren’t you rather cold here?”

“How you go on!” the Wasp said in a peevish tone. “Worryity, Worryity! There never was such a child!”

Alice felt rather offended at this answer, and was very nearly walking on and leaving him, but she thought to herself

— Надеюсь, я подняла ему настроение, — сказала Алиса и повернулась, чтобы сбежать по склону холма. — Последний ручеёк, и я стану Королевой! Как громко это звучит!

Всего за несколько шагов она достигла ручья. 93

.....
...и уже собралась его перепрыгнуть, как вдруг откуда-то сзади — скорее всего, из леса — до неё донёлся чей-то тяжкий вздох.

«Кому-то очень плохо», — подумала она и с тревогой оглянулась. На земле, прислонившись к дереву, сидел какой-то глубокий старик — вот только лицом он напоминал скорее шершня, чем человека. Он съёжился и дрожал, будто от лютого холода. 94

«Вряд ли ему будет от меня какой-то прок, — решила Алиса. Повернувшись обратно, она приблизилась к ручью, но на самом краешке берега передумала. — Нет, пойду хотя бы спрошу его, в чём дело. А то перепрыгну, и всё изменится, а я уже не смогу ему помочь».

И она пошла назад, хотя и с неохотой, потому что ей не терпелось поскорее стать Королевой.

— Ах, косточки мои, старые мои косточки! — запричитал Шершень, когда Алиса подошла ближе.

«Наверное, у него ревматизм», — подумала Алиса и, склонившись к нему, участливо спросила:

— Надеюсь, вам не очень больно?

Шершень только передёрнул плечами и отвернулся.

— Ах я несчастный! — сказал он себе под нос.

— Вам чем-нибудь помочь? — продолжала Алиса. — Не холодно ли вам тут?

— Ну, сколько можно! — раздражённо ответил Шершень. — Охи да ахи! В жизни не встречал подобного ребёнка!

“Perhaps it’s only pain that makes him so cross.” So she tried once more.

“Won’t you let me help you round to the other side? You’ll be out of the cold wind there.”

The Wasp took her arm, and let her help him round the tree, but when he got settled down again he only said, as before, “Worryity, worryity! Can’t you leave a body alone?”

“Would you like me to read you a bit of this?” Alice went on, as she picked up a newspaper which had been lying at his feet.

“You may read it if you’ve a mind to,” the Wasp said, rather sulkily. “Nobody’s hindering you, that *I* know of.”

So Alice sat down by him, and spread out the paper on her knees, and began. *“Latest News. The Exploring Party have made another tour in the Pantry, and have found five new lumps of white sugar, large and in fine condition. In coming back—”*

“Any brown sugar?” the Wasp interrupted.

Alice hastily ran her eyes down the paper and said “No. It says nothing about brown.”

“No brown sugar!” grumbled the Wasp. “A nice exploring party!”

“In coming back,” Alice went on reading, *“they found a lake of treacle. The banks of the lake were blue and white, and looked like china. While tasting the treacle, they had a sad accident: two of their party were engulfed—”*

“Where *what*?” the Wasp asked in a very cross voice.

“En-gulph-ed,” Alice repeated, dividing the word in syllables.

“There’s no such word in the language!” said the Wasp.

“It’s in the newspaper, though,” Alice said a little timidly.

Алису этот ответ обидел, и она уже готова была оставить его и пойти своей дорогой, но подумала: «Может, это он от боли так злится?» И попробовала ещё раз:

— Позвольте, я усажу вас с другой стороны? Там меньше дует.

Шершень взял Алису под руку и с её помощью перешёл к другой стороне дерева, но, усевшись снова, заворчал, как и прежде:

— Охи да ахи! Неужели нельзя оставить меня в покое?

— Хотите, я вам прочитаю? — спросила Алиса и взяла в руки газету, лежавшую у его ног.

— Читай, если угодно! — недовольно ответил Шершень. — Никто тебе, по-моему, не мешает.

Алиса села рядом с ним, развернула газету и, положив её на колени, начала:

— *«Последние известия. Разведочная партия совершила очередную вылазку в буфетную комнату и обнаружила там ещё пять крупных кусков белого сахара в отличном состоянии. На обратном пути...»*

— А жёлтого сахара не нашли? — перебил Шершень. Алиса быстро пробежала заметку глазами и сказала: ⑨5

— Нет, про жёлтый сахар ничего не сказано.

— Надо же, не нашли жёлтого! — заворчал Шершень. — Тоже мне, разведчики!

Алиса продолжила чтение:

— *«На обратном пути партия обнаружила озеро патоки. У озера были бело-голубые берега, фарфоровые на вид. При опробовании патоки произошёл несчастный случай, а именно тонутие двух членов партии...»*

— А именно *что*? — сурово переспросил Шершень.

— У-то-ну-ти-е, — по слогам повторила Алиса. ⑨6

— Такого слова не существует!

— Но так в газете написано, — робко возразила Алиса.

“Let’s stop it here!” said the Wasp, fretfully turning away his head.

Alice put down the newspaper. “I’m afraid you’re not well,” she said in a soothing tone. “Can’t I do anything for you?”

“It’s all along of the wig,” the Wasp said in a much gentler voice.

“Along of the wig?” Alice repeated, quite pleased to find that he was recovering his temper.

“You’d be cross too, if you’d a wig like mine,” the Wasp went on. “They jokes, at one. And they worrits one. And then I gets cross. And I gets cold. And I gets under a tree. And I gets a yellow handkerchief. And I ties up my face—as at the present.”

Alice looked pityingly at him. “Tying up the face is very good for the toothache,” she said.

“And it’s very good for the conceit,” added the Wasp.

Alice didn’t catch the word exactly. “Is that a kind of toothache?” she asked.

The Wasp considered a little. “Well, no,” he said: “it’s when you hold up your head—*so*—without bending your neck.”

“Oh, you mean stiff-neck,” said Alice.

The Wasp said “That’s a new-fangled name. They called it conceit in my time.”

“Conceit isn’t a disease at all,” Alice remarked.

“It is, though,” said the Wasp: “wait till you have it, and then you’ll know. And when you catches it, just try tying a yellow handkerchief round your face. It’ll cure you in no time!”

He untied the handkerchief as he spoke, and Alice looked at his wig in great surprise. It was bright yellow like the handkerchief, and all tangled and tumbled about like a heap

— Хватит! — отрезал Шершень и нервно отвернулся. Алиса отложила газету.

— По-моему, вы плохо себя чувствуете, — сказала она примирительно. — Может, я могу вам чем-то помочь?

— Это всё из-за парика, — смягчился Шершень.

— Из-за парика? — переспросила Алиса, радуясь, что Шершень успокаивается.

— Ты б тоже злилась, если б носила такой парик, как я, — продолжал он. — Все надо мной насмеваются, пристают. И тогда я злюсь. И мёрзну. И сажусь под дерево. И достаю жёлтый платочек. И подвязываю щёку — вот как сейчас.

Алиса поглядела на него с жалостью:

— Щёку подвязывают при зубной боли.

— А ещё это хорошо помогает от спеси.

Алиса не расслышала последнее слово:

— Это какой-то вид зубной боли?

Шершень задумался.

— Да нет, — сказал он. — Это когда задираешь голову — вот так, — и шея при этом не гнётся.

— А, это вы про окостенелость?

— Не знаю, может, нынче это так называют. В моё время говорили: спесь.

— Но спесь — это вовсе не болезнь, — заметила Алиса.

— Именно что болезнь, — сказал Шершень. — Погоди, вот подхватишь её сама, так поймёшь. А если уж заболешь, попробуй подвязать щёку жёлтым платком — как рукой снимет!

С этими словами он развязал платок, и Алиса с большим удивлением стала разглядывать его парик — такой же, как и платок, ярко-жёлтый. Он был так спутан и скомкан, что напоминал кучку водорослей.

— Был бы у вас гребешок, — сказала Алиса, — ваш парик можно было бы привести в какой-то порядок.

of sea-weed. "You could make your wig much neater," she said, "if only you had a comb."

"What, you're a Bee, are you?" the Wasp said, looking at her with more interest. "And you've got a comb. Much honey?"

"It isn't that kind," Alice hastily explained. "It's to comb hair with—your wig's so *very* rough, you know."

"I'll tell you how I came to wear it," the Wasp said. "When I was young, you know, my ringlets used to wave—"

A curious idea came into Alice's head. Almost every one she had met had repeated poetry to her, and she thought she would try if the Wasp couldn't do it too. "Would you mind saying it in rhyme?" she asked very politely.

"It aint what I'm used to," said the Wasp: "however I'll try; wait a bit." He was silent for a few moments, and then began again—

"When I was young, my ringlets waved
And curled and crinkled on my head:
And then they said 'You should be shaved,
And wear a yellow wig instead.'

But when I followed their advice,
And they had noticed the effect,
They said I did not look so nice
As they had ventured to expect.

They said it did not fit, and so
It made me look extremely plain:
But what was I to do, you know?
My ringlets would not grow again.

— А ты что, курочка, что ли? — спросил Шершень, глядя на неё с любопытством. — Гребешок носишь? Но, небось, поменьше, чем у петуха? 97

— Нет-нет, я совсем про другой гребешок, — поспешила объяснить Алиса. — Про тот, которым волосы расчёсывают: у вас парик очень спутанный.

— Могу рассказать, как он у меня появился. Знаешь, в детстве я имел заросли кудрей...

Тут Алисе пришла в голову забавная мысль. Почти все, с кем она встречалась, читали ей стихи, и она решила проверить, сумеет ли и Шершень что-то продекламировать.

— А вы не против рассказать это стихами? — очень вежливо спросила она. 98

— Мне это как-то непривычно, — ответил Шершень, — ну да ладно, попробую; погоди минутку.

На несколько секунд он замолчал, а потом начал:

Имел я в детстве заросли кудрей, 99
Что обрамляли мой точёный лик.
Как вдруг мне повелели: «Кудри сбрей,
И ярко-жёлтый надевай парик!»

Последовал я этому совету,
За мной следили и вели учёт,
Потом сказали: «Нет, эффекта нету —
Такого, на который был расчёт».

Сказали мне, что дело не сложилось:
Сидит парик, как на свинье седло.
Но как же быть, скажите мне на милость?
Не отрастают кудри, как назло.

So now that I am old and grey,
And all my hair is nearly gone,
They take my wig from me and say
'How can you put such rubbish on?'

And still, whenever I appear,
They hoot at me and call me 'Pig!'
And that is why they do it, dear,
Because I wear a yellow wig."

"I'm very sorry for you," Alice said heartily: "and I think if your wig fitted a little better, they wouldn't tease you quite so much."

"Your wig fits very well," the Wasp murmured, looking at her with an expression of admiration: "it's the shape of your head as does it. Your jaws ain't well shaped, though—I should think you couldn't bite well?"

Alice began with a little scream of laughing, which she turned into a cough as well as she could. At last she managed to say gravely, "I can bite anything I want."

"Not with a mouth as small as that," the Wasp persisted. "If you was a-fighting, now—could you get hold of the other one by the back of the neck?"

"I'm afraid not," said Alice.

"Well, that's because your jaws are too short," the Wasp went on: "but the top of your head is nice and round." He took off his own wig as he spoke, and stretched out one claw towards Alice, as if he wished to do the same for her, but she kept out of reach, and would not take the hint. So he went on with his criticisms.

И вот теперь я стар и лысоват,
Те волосы, что были, поседели.
С меня парик сдирают, говорят:
«Как эту дрянь ты носишь, в самом деле?»

Везде меня третируют, ругая;
«Свинья!» — летит вдогонку злобный крик.
И всё из-за того лишь, дорогая,
Что ярко-жёлтый я ношу парик.

— Очень вам сочувствую! — искренне сказала Алиса. — По-моему, если бы ваш парик сидел чуть лучше, вас бы так не дразнили.

— Твой-то парик сидит прекрасно, — пробормотал Шершень, с восхищением разглядывая Алису. — Это потому что у тебя голова удобной формы. А вот челюсти подкачали: ты, небось, и кусать-то как следует не можешь?

Алиса едва не рассмеялась, но, спохватившись, сделала вид, что закашлялась. Наконец она успокоилась и сказала с серьёзным видом:

— Я могу кусать всё что угодно.

— Но не таким же малюсеньким ротиком! — стоял на своём Шершень. — Вот если ты подерёшься, например, сможешь ухватить противника зубами за загривок?

— Вряд ли, — призналась Алиса.

— То-то и оно! Челюсти у тебя коротковаты! Зато макушка симпатичная, круглая.

С этими словами Шершень стянул с себя парик и протянул к Алисе лапку с коготком, словно хотел снять парик и с неё, но она отстранилась и сделала вид, что не понимает его намерения. Шершень продолжил критику:

“Then, your eyes—they’re too much in front, no doubt. One would have done as well as two, if you *must* have them so close—”

Alice did not like having so many personal remarks made on her, and as the Wasp had quite recovered his spirits, and was getting very talkative, she thought she might safely leave him. “I think I must be going on now,” she said. “Good-bye.”

“Good-bye, and thank-ye,” said the Wasp, and Alice tripped down the hill again, quite pleased that she had gone back and given a few minutes to making the poor old creature comfortable.

.....
“The Eighth Square at last!” she cried as she bounded across,

* * * * *
 * * * *
* * * * *

and threw herself down to rest on a lawn as soft as moss, with little flower-beds dotted about it here and there. “Oh, how glad I am to get here! And what *is* this on my head?” she exclaimed in a tone of dismay, as she put her hands up to something very heavy, and fitted tight all round her head.

“But how *can* it have got there without my knowing it?” she said to herself, as she lifted it off, and set it on her lap to make out what it could possibly be.

It was a golden crown.

— Теперь глаза. Они у тебя чересчур сдвинуты вперёд, это факт. Да и сидят так близко, что и в толк не взять, зачем их два: и одного хватило бы...

Алисе было неприятно выслушать столько замечаний о своей личности, и, поскольку Шершень уже воспрял духом и разболтался, она решила, что может спокойно его оставить.

— Пожалуй, мне пора, — сказала она. — Всего хорошего!

— Всего хорошего, и спасибо тебе, — сказал Шершень. Алиса вновь сбежала по склону холма, довольная, что не пожалела нескольких минут и задержалась, чтобы утешить несчастное создание.

.....
— Наконец-то восьмая клетка! — воскликнула Алиса, перепрыгивая через ручей,

* * * * *
 * * * *
* * * * *

...и повалилась на мягкую, как мох, траву, решив отдохнуть на газоне, где там и тут были разбиты маленькие цветочные клумбы.

— Ой, как же мне здесь нравится! А что это у меня на голове? — воскликнула она с удивлением, подняв руки и нащупав что-то тяжёлое, плотно охватившее голову. — Откуда эта штука взялась, да так, что я и не заметила?

С этими словами Алиса сняла с головы непонятный предмет и поставила его себе на колени, чтобы рассмотреть как следует. Это была золотая корона.

Chapter IX

QUEEN ALICE

“ELL, this *is* grand!” said Alice. “I never expected I should be a Queen so soon—and I’ll tell you what it is, your majesty,” she went on in a severe tone (she was always rather fond of scolding herself), “it’ll never do for you to be lolling about on the grass like that! Queens have to be dignified, you know!”

So she got up and walked about—rather stiffly just at first, as she was afraid that the crown might come off: but she comforted herself with the thought that there was nobody to see her, “and if I really am a Queen,” she said as she sat down again, “I shall be able to manage it quite well in time.”

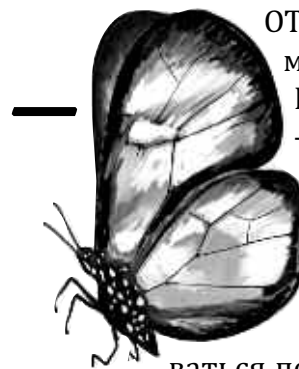
Everything was happening so oddly that she didn’t feel a bit surprised at finding the Red Queen and the White Queen sitting close to her, one on each side: she would have liked very much to ask them how they came there, but she feared it would not be quite civil. However, there would be no harm, she thought, in asking if the game was over. “Please, would you tell me—” she began, looking timidly at the Red Queen.

“Speak when you’re spoken to!” the Queen sharply interrupted her.

“But if everybody obeyed that rule,” said Alice, who was always ready for a little argument, “and if you only spoke when you were spoken to, and the other person always waited for *you* to begin, you see nobody would ever say anything, so that—”

Глава IX

КОРОЛЕВА АЛИСА

ОТ здорово! — сказала Алиса. — Не думала, что стану королевой так быстро. И вот что я вам скажу, ваше величество, — добавила она строгим тоном (Алиса любила сама себя отчитывать), — вам не подобает просто так валяться в траве! Королева должна держаться с достоинством, да-да!

Она поднялась и стала прохаживаться по газону: на первых порах осторожно, опасаясь, как бы не слетела корона, но потом свободнее, успокоив себя мыслью, что её всё равно никто не видит.

— Если я в самом деле королева, — сказала Алиса, снова усаживаясь, — то со временем научусь носить корону безупречно.

Всё происходящее было так необычно, что она ничуть не удивилась, обнаружив, что рядом с ней сидят две Королевы — Чёрная и Белая, одна по правую руку, другая по левую. Ей очень хотелось спросить их, как они тут оказались, но она побоялась, что это будет невежливо. Впрочем, подумала Алиса, не будет ничего страшного, если она спросит, закончилась ли партия. (100)

— Прошу прощения, вы не скажете... — начала она нерешительно, обращаясь к Чёрной Королеве. Но та резко прервала её:

— Никогда не заговаривай первой!

— Но если бы все следовали этому правилу, — возразила Алиса, всегда готовая поспорить, — и не заговаривали первыми, то каждый бы ждал, пока начнёт кто-то другой, а в этом случае никто вообще ничего не сказал бы, и...